

ления факта совершения преступления или проступка должны были быть переданы судебному следователю. О факте передачи материалов дознания судебному следователю в обязательном порядке должны были быть уведомлены прокурор или его товарищ.

Однако законодательством были предусмотрены определенные случаи, при которых сотрудники полиции были уполномочены на производство всех необходимых неотложных следственных действий. К ним относились:

- 1) непосредственное обнаружение сотрудниками полиции «совершающегося или только что совершившегося преступного деяния»;
- 2) вероятность утраты следов преступления или вещественных доказательств до прибытия судебного следователя на место происшествия;
- 3) тяжелое заболевание или ранение обвиняемого или свидетеля, если имелась возможность полагать, «что он умрет до прибытия следователя».

В соответствии со ст. 1038 Устава уголовного производства сотрудники полиции также имели право на проведение неотложных следственных действий, в том числе на проведение обыска и наложения ареста на имущество по государственным преступлениям в случае отсутствия члена судебной палаты и судебного следователя. Однако обязательным условием проведения таких следственных и процессуальных действий было присутствие местного прокурора или его товарища.

В дальнейшем, после прибытия судебного следователя, сотрудники полиции обязаны были передать ему все собранные материалы. В соответствии со ст. 269 Устава уголовного производства судебный следователь имел право «проверять, дополнять и отменять действия полиции по произведенному ею первоначальному исследованию», а также отдавать сотрудникам полиции законные требования о производстве дознания и сборе дополнительных материалов. До прибытия судебного следователя сотрудники полиции должны были принимать меры по охране места происшествия и обеспечению сохранности вещественных и иных доказательств. Сотрудники полиции также имели право на задержание подозреваемого в случаях:

- «1) когда подозреваемый застигнут при совершении преступного деяния или тотчас после его совершения;
- 2) когда потерпевшие от преступления или очевидцы укажут прямо на подозреваемое лицо;
- 3) когда на подозреваемом или в его жилище найдены будут явные следы преступления;
- 4) когда вещи, служащие доказательством преступного деяния, принадлежат подозреваемому или оказались при нем;
- 5) когда он сделал покушение на побег или пойман во время или после побега и
- 6) когда подозреваемый не имеет постоянного жительства или оседлости».

Кроме того, Устав уголовного производства возлагал на полицию обязанности по вручению повесток обвиняемым; осуществлению приводов обвиняемых к судебному следователю; обеспечению сохранности вещественных доказательств и изъятого имущества; обеспечению меры пресечения в виде «отдачи под особый надзор полиции». Сотрудники полиции несли ответственность, вплоть до уголовной, за нарушение правил осуществления следственных действий и выполнения поручений судебных следователей.

Таким образом, в результате проведения реформы и ее законодательного закрепления в 1860–1864 гг. полномочия полиции в части производства следственных действий были значительно оптимизированы, что должно было привести, по мнению власти, к повышению качества расследования уголовных дел и соблюдению принципа законности в оперативно-служебной деятельности полиции.

УДК 94(476)

Г.Г. Краско

ОБЪЕДИНЕНИЕ МВД И МГБ В 1953 г.: ПРИЧИНЫ И ИТОГИ РЕОРГАНИЗАЦИИ

В истории развития советских органов внутренних дел и государственной безопасности неоднократно предпринимались попытки объединения этих двух силовых структур. При этом советское политическое руководство каждый раз пыталось соединить два ведомства на организационной платформе органов НКВД – МВД. Если реорганизация 1934 и 1941 гг. привела к длительному периоду функционирования единого Народного комиссариата внутренних дел, то последняя попытка, предпринятая более шестидесяти лет назад в марте 1953 г., привела к объединению ведомств только на один год. Данный организационный опыт не нашел должного изучения и освещения в отечественной историографии.

Политические процессы, происходившие в СССР после смерти И. Сталина, привели к переменам во всех сферах жизнедеятельности советского общества и государства. Уже 5 марта 1953 г. Совет Министров и Президиум Верховного Совета СССР в совместном постановлении признали необходимым осуществить некоторые мероприятия по улучшению партийного и хозяйственного руководства страной. Согласно этому постановлению большая часть министерств объединялась в более крупные ведомства. В рамках этой кампании политическое руководство страны упразднило прежнюю спецслужбу, приняв решение об объединении органов государственной безопасности и внутренних дел в единое Министерство внутренних дел, главой которого был назначен Л. Берия. В БССР решение об объединении МГБ и МВД было утверждено 17 апреля 1953 г. указом Президиума Верховного Совета БССР.

Изменения произошли в основном в центральном аппарате МВД СССР и территориальных органах. Закономерно, что организационно-штатная структура объединенного ведомства была громоздкой, а в части органов государственной безопасности еще и связана с ломкой подходов, устоявшихся в советской системе обеспечения государственной безопасности. Так, вопреки традиции внешняя разведка получила наименование Второго главного управления, а контрразведывательная служба стала именоваться Первым главным управлением. Бывшее Пятое управление МГБ СССР было разделено на два управления: Четвертое (секретно-политическое) и Пятое (экономическое). Главное управление охраны на транспорте стало Шестым (транспортным) управлением. Главное управление охраны превратилось в Девятое управление МВД СССР, а Третье главное управление (военная контрразведка) сохранило свое наименование, но потеряло статус главка. Обеспечивающие отделы прежнего МГБ стали именоваться спецотделами и получили цифровые наименования от единицы до десяти. Отделы «М» (мобилизационный) и «П» (спецпоселенцы) сохранили свое обозначение. В результате реорганизации, проведенной в марте 1953 г., были упразднены самостоятельные подразделения органов государственной безопасности, отвечавшие за розыск различных категорий государственных преступников по линии МГБ.

В общественном сознании длительное время слияние двух министерств, которым отводилась существенная роль в механизме советского государства, увязывалось исключительно со стремлением Л. Берии сосредоточить в своих руках основные рычаги по управ-

лению правоохранительными органами страны с целью борьбы за власть. Однако при таком подходе игнорируются факты, которые свидетельствуют о том, что Л. Берия при желании мог обойтись и без слияния органов МВД и МГБ. Так, все оперативные подразделения милиции, а также подразделения пограничных и внутренних войск уже с конца 1940-х гг. входили в состав МГБ СССР.

Полагаем, что подходы реорганизации 1953 г. демонстрируют тесную связь с функционированием советской системы обеспечения безопасности государства и общества, характерными для 1930–40-х гг., в том числе тренд на усиление контроля за внутривластной ситуацией в стране. Однако установление истинной роли руководителя объединенного МВД в процессах, происходивших весной 1953 г., возможно только при условии дальнейшей детальной проработки проблемы.

Политическими лидерами, ответственными за принятие итогового решения, в значительной степени игнорировалась необходимость эффективного противодействия внешним угрозам безопасности государства. Так, с начала 1950-х гг. спецслужбы иностранных государств стали активно использовать легальные возможности по сбору информации; объектом их разведывательного интереса становились предприятия и научно-исследовательские институты; в интересах разведки использовались новейшие достижения науки и техники. Считаем что, для принятия решения о слиянии МГБ и МВД в 1953 г. не было объективных причин. В 1950–52 гг. советские органы государственной безопасности прошли стадию серьезных организационно-штатных изменений. Принципиально важным представляется понимание того, что рассматриваемая трансформация была обусловлена исключительно политической волей, а не требованиями оперативной обстановки и задачами, которые из нее вытекали. В итоге возникли противоречия, разрешение которых опять же явилось результатом развития внутривластной ситуации в СССР. В июне 1953 г. Л. Берия был арестован. На Пленуме ЦК КПСС, состоявшемся в июле 1953 г., деятельность Л. Берии и его ближайших соратников была оценена как антигосударственная, направленная на нанесение ущерба интересам обеспечения внешней и внутренней безопасности Советского Союза. В силу изложенных факторов, снижения качества оперативной работы единого МВД по линии обеспечения государственной безопасности структура объединенного ведомства в дальнейшем была признана новым политическим руководством громоздкой, малоэффективной и не способной обеспечить необходимую оперативность в работе. Оценка результатов деятельности органов государственной безопасности, определение основных мероприятий по дальнейшему совершенствованию их работы с учетом вскрытых недостатков были даны в постановлении ЦК КПСС от 12 марта 1954 г. «О работе органов государственной безопасности». Названные обстоятельства обусловили принятие политическим руководством Советского Союза решения об очередной реорганизации спецслужбы. В указанном постановлении была дана оценка деятельности органов государственной безопасности, вскрыты отдельные недостатки и определены мероприятия по дальнейшему совершенствованию. В соответствии с этим постановлением указом Президиума Верховного Совета СССР от 13 марта 1954 г. органы государственной безопасности были вновь выделены в самостоятельное ведомство – Комитет государственной безопасности при Совете Министров СССР. Аналогичные изменения произошли во всех регионах СССР: были образованы комитеты госбезопасности в союзных и автономных республиках, в краях и областях образовывались управления КГБ. Комитет государственной безопасности при Совете Министров БССР был образован 19 мая 1954 г. в соответствии с указом Президиума Верховного Совета БССР.

Таким образом, считаем возможным рассматривать реорганизацию 1953 г. как элемент политической борьбы, происходившей в высших эшелонах советского руководства, и последнюю попытку применения сталинских подходов к функционированию силового блока. Увлеченность политического руководства Советского Союза решением внутривластных проблем негативно сказалось на характере взаимодействия со спецслужбами иностранных государств. Искусственный характер проведенных изменений, их оторванность от реальной оперативной обстановки и задач, которые из нее вытекали, обострил имевшиеся противоречия внутри системы обеспечения безопасности СССР, негативно отразился на развитии отдельных направлений оперативной работы, что обусловило разделение ведомств.

УДК 351.74(476)(091)

С.Ф. Лапанович

ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ МИНСКОЙ ШКОЛЫ МИЛИЦИИ В 20-х гг. XX в. В КОНТЕКСТЕ СОВЕТСКОГО МИЛИЦЕЙСКОГО ОБРАЗОВАНИЯ

За вековой период истории отечественной милиции важной ее составляющей является процесс становления и развития милицейского образования. Среди интересных, но малоисследованных страниц истории последнего выступает период 20-х гг. XX в., когда происходил процесс зарождения и деятельности первой милицейской школы ССРБ – Школы милиции в г. Минске. Главными источниками по изучению истории Минской милицейской школы выступают документы, которые хранятся в 37-м фонде ГУ «Национальный архив Республики Беларусь» (всего 138 ед. хр.). Они охватывают период 1921–1932 гг. и включают приказы и циркуляры НКВД БССР, Управления милиции и уголовного розыска НКВД БССР, школы милиции; положения о милицейской школе; протоколы заседаний педагогического совета; учебные планы; расписания занятий и т. д. Определенные сведения о работе школы также сохранились в мемуарной литературе (например, воспоминаниях П.М. Хадьки «Записки солдата»).

Довоенная система милицейского образования зарождалась в условиях окончания мировой войны, последующих гражданской и польско-советской войн. Процесс организации и функционирования милицейских учреждений проходил в границах второго провозглашения ССРБ (июль 1920 г.), а именно на территории шести уездов Минской губернии с населением 1,6 млн человек. В этот период органы управления на территории Беларуси признавали в качестве обязательных для исполнения законы Советской России, поэтому в ССРБ в полном объеме применялись Положение о советской милиции РСФСР от 10 июня 1920 г. и Устав Красной армии. Важнейшей задачей нового советского государства был подбор, подготовка и обучение кадров для органов правопорядка. Поскольку по причинам классового характера в ряды новой милиции стремились не допустить бывших служащих правоохранительных органов царской России, необходимо было заново подготовить сотрудников народной милиции. При этом профессиональная подготовка ее сотрудников дополнялась задачей повышения их общеобразовательного уровня, что особенно касалось привлекаемых к милицейской службе выходцев из рабочих и крестьян.

Для подготовки работников милиции уже в первые годы Советской власти по инициативе НКВД, местных партийных и советских органов создавались школы и курсы в РСФСР, а потом и в других советских республиках. Первые милицейские курсы и школы